

Станислав Кувалдин – Независимый журналист

Российский лес в тумане войны

Россия – особенно ее территория к востоку от уральских гор воспринимается, как «страна лесов». Для этого есть основания. Площадь бореальных лесов (тайги) в России, [по данным](#) Фонда дикой природы (WWF) составляет 12 миллионов квадратных километров, что – как площадь единого природного ареала – превышает размеры Амазонских лесов. А в целом на Россию приходится пятая часть лесных запасов. Российские власти также привыкли смотреть на значительные лесные площади как на ценный ресурс – и с точки зрения источника промышленного, в том числе, экспортного сырья и как инструмент климатической политики. Во всяком случае, [климатические обязательства России](#) в рамках Парижского соглашения (снижение выбросов до 30% от уровня 1990 года к 2030 году) содержат оговорку о том, что они будут выполнены «при максимальном учете поглощающей способности лесов и других экосистем»). Одновременно Россия развивала лесоперерабатывающую промышленность, значительная часть продукции которой отправлялась на экспорт. После начала войны с Украиной 24 февраля 2022 года, наложенные санкции и добровольные решения многих компаний разорвали многие цепочки, которыми Россия была связана с миром. Коснулось это и российского леса, а также тех, кто вел в России лесной бизнес в соответствии с требованиями устойчивого развития.

«К марту 2022 года на Россию приходилась самая большая площадь лесов, сертифицированных по требованию FSC» – говорит директор лесной программы WWF России Андрей Щеголев. FSC – одна из распространенных и авторитетных международных систем сертификации, гарантирующих, что древесина заготавливалась с соблюдением принципов устойчивого лесопользования. По словам Николая Шматкова, возглавлявшего офис FSC в России, такие сертификаты в 2022 году имели треть арендованных для проведения заготовок лесных участков общей площадью 62,4 миллиона гектаров.

8 марта 2022 года FSC International [приняло решение](#) аннулировать все торговые сертификаты FSC для России и Беларуси. Любая продукция из российской древесины теперь не может получить подтверждения о производстве в соответствии с принципами устойчивого развития.

Это фактически закрыло российским производителям доступ на рынки Европы. Дополнительно в пятый пакет санкций ЕС в апреле этого года был включен запрет на поставки из России древесины, пиломатериалов и древесной массы. Традиционный и привлекательный для российских производителей европейский рынок фактически закрывается. При этом желание работать на этих рынках было одним из стимулов к развитию устойчивого лесопользования в России.

Приход в Россию сертификации FSC в 2011 году был важным шагом по приучению отрасли к работе по современным берегающим стандартам. «Последние годы спрос на FSC древесину обеспечивался не только экспортом – на внутреннем рынке работали крупные западные компании. IKEA, Tetra Pak, Leroy-Merlin тоже была нужна сертифицированная древесина» – говорит Шматков. По мере ухода или сворачивания активности таких компаний спрос на сертификацию уменьшается. «Благодаря добровольной сертификации в России сохранено около 20 миллионов гектаров ценных участков леса» – упоминает Щеголев. Из них около 10 миллионов гектаров попали под охрану только по внутренним правилам FSC.

Лишив Россию торговых сертификатов, FSC, впрочем, сделало важное исключение. Арендаторы лесов, ведущие хозяйство по правилам FSC свою сертификацию

сохраняют. «Когда санкции будут отменены, должны сохраниться лесные участки, где можно заготавливать сертифицированную продукцию. Иначе все придется начинать с чистого листа» – говорит генеральный директор компании «Карбон Лаб» Михаил Юлкин. Вопрос, посчитают ли арендаторы это достаточным стимулом. Шматков рассказывает, что ему известно, как одна крупная компания, арендовавшая в Томской области 800 тысяч гектаров леса, немедленно отказалась от сертификации своих участков вскоре после решения FSC.

Побудить к отказу от сертификатов может фактор Китая. По данным статистики Всемирного банка за 2019 год Китай закупил древесины в России на сумму 4,3 миллиарда долларов. При этом совокупный экспорт в страны ЕС был равен 2,7 миллиардам. Статистика Китайской ассоциации лесной и древесной продукции показывает, что в первом полугодии 2019 и 2020 года на Россию приходилось около 60% Китайского импорта пиленой хвойной древесины. После прекращения торговли с Европой доминирование Китая как основного импортера древесной продукции из России значительно усиливается. Соблюдение экологических норм в чужих странах мало волнует китайский внутренний рынок. «Китай теперь будет жестко играть на рынке, навязывать свои условия по ценам и заготовкам. И это угроза для наших ценных лесов» – говорит Шматков.

Сейчас Николай Шматков вместе с бывшим российским офисом FSC пытается разработать национальную систему сертификации «Лесной эталон», основанную на открытых стандартах FSC. «Надеюсь, что запрос на хоть какую-то сертификацию российской древесины будет сохраняться. Даже за пределами Европы мало кто хочет вляпаться в скандал вроде вырубki заповедника» – говорит Шматков. Он рассчитывает, что на наличие сертификата будут обращать внимание остающиеся в России крупные ритейлеры. В частности, Leroy-Merlin.

Некоторые внутрироссийские законодательные тенденции показывают, впрочем, что леса могут стать жертвой новых порядков необъявленной войны. Во всяком случае, сейчас на стадии общественного слушания находится подготовленный Министерством обороны законопроект. В случае его вступления в силу «для нужд обороны» будут разрешены любые рубки леса без получения разрешительной документации.

Полагать, что весь лесной бизнес России предпочтет немедленно отказаться от наработанных стандартов, не вполне верно.

«Большинство крупных лесопромышленных компаний России говорит, что сохраняет свои прежние обязательства в рамках FSC – рассказывает Щеголев – У них уже сформировалась определенная корпоративная культура с ориентацией на устойчивое развитие. Здесь действуют наработанные механизмы. И пока они не хотят от них отказываться». Михаил Юлкин, чья компания «Карбон Лаб» оказывает консалтинговые услуги в области низкоуглеродного развития, также отмечает, что лесоперерабатывающие комбинаты заинтересованы в их услугах и обращаются с довольно со сложными заказами, рассчитанными на многолетнюю стратегию. «Происходящий кошмар закончится, надо будет возвращаться в большую экономику и лучше вернуться туда подготовленными» – говорит Михаил Юлкин.